

– Так вот в чем дело, меня поймали за язык? – Хан Чжолинь трудом сдержал смех.

Только сейчас Ши Сяоя осознала, что их отношения только начались, и они не были еще в браке.

Будущее трудно предсказать, но она уже начала планировать семейную жизнь.

По правде говоря, она слишком погрузилась в роль и, воображая, что выходит замуж за Хан Чжолиня, и думая о его словах, она была невероятно счастлива.

– Ну и что? – Держа его за руку, Ши Сяоя и перестала отрицать это. – Я хочу всегда быть с тобой до самой смерти и не желаю смотреть, как ты женишься на ком-то другом в итоге. Я, естественно, хочу остаться с тобой, потому что ты мне очень нравишься.

Кто встречается с целью в конце концов расстаться?

Конечно, те, кто просто развлекался, играя в любовь, не считались.

Хан Чжолинь внезапно крепче сжал ее руку.

– Ни в коем случае я не буду с другими женщинами, – серьезно пообещал он.

Даже не взглянет на них. Он совершенно не заинтересован. Возможность встретить Ши Сяоя в этой жизни была для него даром судьбы. Если бы он не встретил ее, он, вероятно, оставался бы холостяком всю свою жизнь.

– Нам нужно выбрать подходящую дату свадьбы, чтобы жениться после Нового года, – безапелляционно произнес Хан Чжолинь.

– Я могу говорить о браке, но я определенно не собираюсь принуждать тебя жениться на мне! – слегка даже возмутилась девушка. Срочность Хан Чжолиня была такой, как будто она настаивала на браке.

– Конечно, ты не заставляешь меня, что ты себе там придумала? – Хан Чжолинь весело посмотрел на нее. – Вчера тетюшка явно дала мне понять, что мы должны как можно скорее начать обсуждать благоприятные даты после Нового года.

Ши Сяоя: «...»

Слова ее матери были явно всего лишь традиционной формулой вежливости. Даже она могла читать между строк. Хан Чжолинь был таким умным, так как же он мог не понять этого?

Он явно воспользовался словами ее матери, как прикрытием.

Тем не менее, она была рада, что у него было такое намерение.

Тем временем, у ворот дома семьи Хан шофер повесил трубку, после звонка от Хан Чжолиня и услышал, как Хан Дунпин холодно приказал жене:

- Садись в машину.

Линь Лие посмотрела на него с презрением и усмехнулась.

Садиться в чью машину?

Прожив с Хан Дунпином больше трех десятилетий, она хорошо видела, что он пытается примириться с нею.

Но разве такое возможно с его нынешним отношением и тем, как он только что вел себя в доме семьи?

Размечтался!

Она обратилась прямо к своему шоферу:

- Поехали!

С этими словами она села в машину и громко хряпнула дверью.

Шофер, который стоял, открыв для нее дверцу машины, поспешно бросился за руль.

Хан Дунпин собирался открыть дверь, однако Линь Лие быстро заперла ее, в то же время торопя шофера:

- Быстрее!

В конце концов, Хан Дунпину осталось только стоять и смотреть, как машина Линь Лие уехала.

Эта женщина так мятежна! Совсем от рук отбилась!

На следующий день Лу Ман отправилась в театр, захватив с собой свой сценарий.

Как новичок, впервые выступающий на сцене, Лу Ман явилась за час до назначенного времени.

Даже Сюй Цзяшаня еще не было на месте.

- Мисс Лу, вы здесь! - Рабочие в театре были намного старше, поэтому они не стеснялись здороваться, увидев Лу Ман.

Когда Лу Ман пришла сюда в первый раз, Сюй Цзяшань также провел ей экскурсию по театру и представил ее людям, которые здесь работали.

И поскольку их было слишком много, Лу Ман могла не помнить их всех, но у каждого осталось глубокое впечатление о ней.

После этого, чтобы лучше позиционировать себя с выступлением на сцене, Лу Ман не только часто ходила смотреть театральные постановки, но и ежедневно приходила в театр, чтобы посмотреть, как другие труппы исполнителей репетируют, чтобы учиться у них.

Поскольку она приходила так регулярно, она постепенно познакомилась со всеми рабочими.

Ежедневный обмен любезностями растопил лед официоза и все здесь теперь были в хороших отношениях друг с другом.

.